

Во время пребывания на перевалочном пункте они уже проходили проверку костного возраста и уровня культивации. Повторный замер требовался для сравнения — старейшины хотели увидеть, какого прогресса добились ученики за это время и насколько стабильна их духовная энергия. В этом плане ни у Юнь Фэймяо, ни у Се Яна никаких проблем не возникло, их результаты оказались исключительно высокими.

Особенно отличился Се Ян: он попытался слегка занижить свои показатели, но артефакт безжалостно выдал его истинную силу — седьмой уровень стадии Закладки Фундамента, отчего парень почувствовал себя немного неловко.

Сы Цзюньчжань похлопал его по плечу и с улыбкой произнес:

— Ничего страшного, это ведь только для первой проверки, в будущем, если захочешь скрыться, сможешь прятаться без проблем. С твоим талантом и скоростью продвижения, думаю, тебе недолго залишилось до формирования Золотого Ядра. Если к тому времени у тебя всё еще будет желание таиться, обязательно приходи ко мне, старший брат поможет тебе всё устроить.

Се Ян слегка приподнял бровь:

— А если в будущем я выберу другой пик, я всё равно смогу обратиться к старшему брату Сы?

Сы Цзюньчжань лукаво улыбнулся:

— На какой пик пойдешь, к старшим братьям того пика и станешь обращаться.

Затем они направились проверять врожденную понятливость. На этот раз оценивалось сразу множество аспектных направлений: скорость постижения законов Дао, а также склонность к алхимии, ковке артефактов, начертанию талисманов, построению массивов, укрощению зверей и искусству нот и звуков.

Врожденная понятливость Юнь Фэймяо в законах Дао составила девяносто пять баллов, в алхимии — ноль, в ковке артефактов — ноль, в начертании талисманов — девяносто семь, в построении массивов — пятьдесят, в укрощении зверей — шестьдесят, в музыкальном искусстве — тридцать.

У Се Яна понятливость в законах Дао тоже оказалась на уровне девяноста пяти баллов, в алхимии — ноль, в ковке артефактов — тридцать, в начертании талисманов — ноль, в построении массивов — readiness девяносто семь, в укрощении зверей — тридцать, в музыкальном искусстве — тридцать.

— А-Фэн, мы с тобой оба получили по два круглых нуля, да и остальные показатели во многом схожи, — Юнь Фэймяо с любопытством разглядывал результаты. — Но ведь эти двадцать и тридцать баллов, по сути, бесполезны, верно?

Сы Цзюньчжань поспешил объяснить:

— Разница всё же есть. Ноль означает, что вы в принципе не способны этому обучиться. Двадцать-тридцать баллов позволяют как минимум освоить азы. Имея пятьдесят-шестьдесят, можно выучиться до уровня крепкого середнячка, а всё, что выше восьмидесяти — это уже выдающийся талант. Вы оба, младшие братья, обладаете поразительным даром.

Пока Юнь Фэймяо и Се Ян проверяли свои показатели понятливости, на площадь один за другим продолжали перемещаться отставшие новые ученики. У нескольких из них склонность

к изучению массивов оказалась выше семидесяти балів, отчего восседавшая на трибуне владыка пика Цзяньчжэнь довольно рассмеялась.

Однако у главы секты Цзи при виде цієї картины возникло нехорошее предчувствие.

Коли из тайного царства выбрались абсолютно все участники, это дурное предчувствие главы Цзи достигло своего апогея, да и лица остальных владык пиков заметно помрачнели.

— Не кажется ли вам, что среди нынешнего потока новичков как-то чересчур много гениев?

— Действительно. Одних только обладателей духовных корней небесного ранга целых трое, да еще семеро с отборными корнями. Это количество явно выходит за рамки нормы.

— Да если бы только это! Я слышал, на перевалочном пункте Западного континента остался еще один парень с поврежденным небесным корнем, которого не смогли забрать. Раньше в среднем на все секты приходился один обладатель небесного корня раз в несколько поколений, а отборные корни появлялись штучно раз в набор. Нынешняя ситуация и впрямь необычайна.

— В прошлый раз такое скопление гениев наблюдалось перед самым явлением Кровавого Демона, верно?

— А до этого — когда Рогатые Демоны прорвали западную линию обороны нашего мира?

— А еще раньше, кажется, кто-то из Высшего царства впал в безумие и спустился в наше Нижнее царство, устроив великую смуту.

— Так какая же беда ждет нас на этот раз?

— Не стоит быть столь пессимистичными, быть может, это просто в нашей секте Ванцзянь случилось такое разовое столпотворение, а в остальных шести великих орденах всё в пределах нормы?

— Ты сам-то веришь в это? Даже если в этот раз секта Ванцзянь собрала больше всех талантов, остальные ордены не могли остаться вообще без гениев, а их общее число по всему миру наверняка окажется пугающим.

Владыкам пиков стало совсем не до веселья. И пускай приток гениальных учеников под крыло секты Ванцзянь сам по себе был поводом для гордости, но сопутствующие этому грядущие бедствия радоваться не позволяли.

Они невольно подумали, что Небеса порой ведут себя крайне занимательно: всякий раз, когда мир совершенствования заходил в тупик своего развития, на свет рождался всемогущий гений, который двигал вперед новаторство во всех сферах.

К примеру, пятьдесят лет назад явился Сяо Юэ — обладатель мутировавшего хаотического духовного корня небесного ранга, наделенный от рождения врожденным телом Дао, костью меча и семиконечным изящным сердцем...

Словом, это был абсолютный избранник судьбы. Небеса впахнули в него едва ли не все возможные блага, и он оправдал ожидания, создав множество новых магических артефактов, талисманов, пилюль и массивов, тем самым вознеся все искусства на невиданную прежде высоту.

Но он ведь был баловнем судьбы! Воля Небес не возражала против его закалки трудностями, но те невзгоды служили лишь для его скорейшего становления, а не для создания преград. Поэтому он в весьма юном возрасте вознесся в Высшее царство, оставив после себя бесчисленные рукописи, которые грядущим поколениям гениев еще только предстояло изучить и претворить в жизнь...

Подобное случалось уже не впервой. Все прекрасно знали, что после ухода баловня судьбы в мире завжды наступает период массового рождения талантов во всех сферах, и после вознесения Сяо Юэ качество учеников из года в год оставалось весьма высоким.

Но чтобы нынешний поток оказался настолько хорош — это выбивалось из любых рамок. Очевидно, что в пределах ближайших десяти лет миру грозит грандиозная катастрофа.

Вот только что именно за беда их ждет, предугадать до ее начала было невозможно. Оставалось лишь изо всех сил подгонять этих юных гениев, заставляя их расти как можно быстрее в отведенное им мирное время.

Ведь в их мире совершенствования гении завжды рождались в ответ на веление судьбы. И те таланты, что оказывались неспособны помочь Небесам разрешить грядущие трудности, редко могли рассчитывать на небесное покровительство.

А вот смогут ли они помочь Небесам справиться с бедой, напрямую зависело от их личных качеств и благородства духа.

Посему в секте Ванцзянь вслед за проверкой всех врожденных способностей неизменно следовало испытание на твердость духа и характер.

Это испытание было предельно простым и суровым, а держалось оно на двух родовых Камнях Испытания Сердца.

За этот этап отвечали двое старших братьев с пика Цзяньцан. Но не успел Юнь Фэймяо даже сделать шаг в их сторону, как прямо перед ним соткался силуэт в пурпурных одеждах.

На вид пришедшему можно было дать от силы семнадцать-восемнадцать лет — тот самый пограничный возраст между подростком и юношей. Выглядел он изящным, хрупким, а его красота стирала грани между мужским и женским началом.

Чертами лица он был на добрую половину схож с Юнь Фэймяо, но его облик отличался куда большей яркостью и броскостью, заставив многих новых учеников замереть в немом восхищении как перед небожителем.

— Третий брат!

Юнь Фэймяо несказанно обрадовался и с разбегу крепко обнял его.

— Сяо Ци, ты наконец добрался? — Юнь Фэйинь с улыбкой взъерошил волосы на голове Юнь Фэймяо, но в следующее мгновение удивленно спросил: — Как это ты ухитрился так рано достичь Закладки Фундамента?

— Разве рано? — не понял Юнь Фэймяо. — Я видел, что среди учеников нашего потока многие уже заложили фундамент, и мне просто не хотелось слишком сильно от них отставать.

Юнь Фэйинь сокрушенно вздохнул:

— Пусть они и не сильно старше тебя, но их тела уже успели сформироваться и вырасти! А ты перешагнул этот порог до того, как твое тело успело окончательно развиться. Боюсь, в будущем твой внешний вид сослужит тебе не лучшую службу. Вспомнить хотя бы меня: я ведь упрямо сдерживал прорыв до семнадцати лет, но в итоге перестарался, и уже в восемнадцать сформировал Золотое Ядро. С тех пор мой облик за все эти годы ни капли не изменился, даже кадык до сих пор толком не виден, позорище какое.

При упоминании об этом Юнь Фэйинь сердито нахмурился. Природа и без того наделила его чертами, более присущими девушке, а вкупе с не до конца возмужавшим телом он постоянно становился объектом подколов со стороны. Несколько мерзавцев из секты Дуаньци и вовсе повадились величать его то барышней Юнь, то феей Юнь, то первой красавицей Юнь...

При воспоминании об их ухмыляющихся физиономиях он невольно скрипнул зубами от злости. Переведя взгляд на своего младшего брата, который мало того что не прибавил в росте, так еще и сохранил пухлые детские щеки, Юнь Фэйинь не на шутку за него распереживался.

— После Закладки Фундамента срок твоей жизни увеличился до двухсот лет. И те черты лица, которые в обычном режиме развились бы за четыре-пять лет, теперь будут формироваться добрый десяток лет. Но сможешь ли ты гарантировать, что за эти десять лет не перейдешь к формированию Золотого Ядра? А стоит сформировать Ядро, как жизнь продлится до пятисот лет, и процесс взросления растянется еще сильнее. К тому времени ты рискуешь оказаться в куда более неловком положении, чем я сейчас.

Юнь Фэймяо тоже на мгновение приуныл, но, будучи по натуре оптимистом, быстро повеселел и улыбнулся:

— Но ведь при Зарождении Души можно заново перестроить и скорректировать свой облик? Если не получается вырасти естественным путем, я просто изменю всё вручную.

Стоило завести об этом речь, как Юнь Фэйинь мгновенно сник и буквально опустил плечи:

— Да в том-то и дело, Сяо Ци... Коли формируется Зарождение Души, нас ведь всюю бьют молнии небесной кары. Там бы вообще выжить да не растерять остатки сознания, где уж вспомнить о такой мелочи? Я вот в свое время как раз...

Глаза Юнь Фэймяо округлились от изумления:

— Погоди, третий брат, так ты уже достиг стадии Зарождения Души?!

— Ну да, — еще сильнее погрузнел Юнь Фэйинь. — Меня тогда молниями приложило с такой силой, что я напрочь позабыл про внешность. А когда пришел в себя, время для перестройки облика уже безвозвратно ушло. И бог ведь сколько теперь придется ждать, пока тело само дорастет до нужных пропорций.

— Ну и ну...

Юнь Фэймяо внезапно почувствовал, что его собственное будущее окутано непроглядным мраком. Если он, прямо как его третий брат, во время небесной кары при Зарождении Души напрочь позабудет про коррекцию внешности, неужели ему так и придется на всю жизнь остаться недомерком?